

Казанский государственный университет
им. В.И. Ульянова-Ленина

На правах рукописи

ТОКРАНОВ АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ

СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата философских наук

Казань 2006

Работа выполнена на кафедре философии Казанского государственного университета им. В. И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор Комаров В. Н.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Тайсина Э. А.

кандидат философских наук,
доцент Румянцева М. Г.

Ведущая организация - Казанский государственный университет
культуры и искусств

Защита состоится «26» октября 2006 в 14.00 на заседании диссертационного совета Д 212.081.16 по защите диссертаций на соискание учёной степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 в Казанском государственном университете.

Адрес: 420008, г. Казань, ул. Кремлёвская, д. 18

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «___» _____ 2006 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доцент

Гизатова Г.К.

Актуальность исследования

В последнее время в российской и в зарубежной научной литературе и публицистике заметно некоторое оживление интереса к социально-философской категории общественного идеала и проблеме возможности его легитимации и обоснования. Это тем более симптоматично, что на протяжении всей второй половины прошедшего столетия понятие социального идеала прочно относилось к разряду идей, нерасторжимо связанных с кругом т.н. «тоталитарных дискурсов», репрессивных идеологий и т.п. Подобная точка зрения, впрочем, полностью сохранила своё влияние и в наши дни является общепринятой. Известно, что нигилистическая, радикально критическая позиция в отношении социального идеала и связанных с ним понятий обусловлена не только политическими и идеологическими мотивами, но в первую очередь связана с глубоким кризисом западноевропейской философской метафизики классического рационализма, концом эпохи «больших нарративов» (Ж.-Ф. Лиотар). Таким образом, само право на существование понятия социального идеала в настоящее время отрицается подавляющим большинством интеллектуалов, и даже те мыслители, которые обращаются к исследованию этой проблемы (среди самых крупных фигур можно назвать, в частности, П. Бурдьё и З. Баумана), выражают скепсис относительно приемлемости каких-либо концепций социального идеала для современного общественного и культурного сознания. Тем не менее, упомянутое нами возрождение интереса далеко не случайно, поскольку вакуум, образовавшийся после исчезновения идеала из общественного сознания, особенно осязателен сейчас, когда западная социально-философская мысль существует в ситуации непредсказуемости и неконтролируемости исторического процесса, а отечественная философия занята поисками путей дальнейшего развития России.

На Западе процессы дезинтеграции, индивидуализации общества, в свою очередь приводящие к возрастанию неопределённости, неуверенности в

завтрашнем дне, большинством аналитиков связываются именно с утратой целостных представлений об обществе и путях его развития. В связи с этим некоторые исследователи говорят о кризисе и даже о «смерти социальности» (Ж. Бодрийяр). В России и на так называемом «постсоветском пространстве» в период распада и, по всей видимости, необратимой дискредитации прежних общественно-идеологических, политических и экономических скреп и устоев потребность в самоидентификации общества, адекватного осознания и осмысления исторического опыта, выпавшего на долю нашей страны, становится вопросом жизни и смерти культуры. Нахождение концептуальных основ путей выхода из сложившегося положения является основной задачей, стоящей ныне перед российской социальной философией и другими родственными ей гуманитарными науками. Именно размышления о социальном идеале, как в рамках конкретных социально-философских, социологических и политологических концепций, так и в контексте общеполитологических, метафизических дискуссий, всегда были одним из основных средств критического анализа социальной реальности и поиска человеком адекватного отношения к этой реальности и правил действия в ней. В этом нам видится главная актуальность выбранной нами темы диссертационного исследования. Следует, впрочем, оговориться, что сам разговор о социальном идеале в эпоху «смерти социального» весьма проблематичен, поскольку отсутствие социального идеала не может быть восполнено искусственно, кабинетными обоснованиями его необходимости и тем более попытками создания конкретных социальных проектов, долженствующих соответствовать какому-либо идеалу. Но *конструктивная проблематизация* этого понятия, в своём классическом виде порождённого философской парадигмой модерна, может иметь значение не только для поиска выхода из концептуального тупика, в котором оказалась современная философская мысль, но и для более глубокого понимания сути

стоящих перед современным обществом проблем и поиска возможных путей их решения.

Степень разработанности проблемы

При анализе материала, так или иначе связанного с проблемой социального идеала, возникает одна специфическая трудность.

С одной стороны, общей проблеме идеального, и проблеме идеала в частности, посвящено огромное количество литературы, где эта проблема рассматривается в онтологическом, гносеологическом, аксиологическом, социально-философском и многих других аспектах. Это одна из ключевых философских проблем. Так, общефилософский, метафизический анализ категории идеального давался Платоном, Аристотелем, Плотинем, Ансельмом Кентерберийским, Фомой Аквинским, Р. Декартом, И. Кантом, Ф. В. Й. Шеллингом, Г. В. Ф. Гегелем, Г. Риккертом, В. Виндельбантом, и многими другими. Разумеется, здесь можно перечислить практически всех философов, оставивших хоть сколько-нибудь заметный след в своей области знания. Мы ограничиваемся названием имён лишь тех мыслителей, чьи идеи непосредственно используются в работе.

В анализе социального идеала мы также опирались на отечественную философскую традицию, представленную в трудах В. С. Соловьёва, С. Н. Булгакова, Н. А. Бердяева, П. А. Флоренского, С. Л. Франка, П. И. Новгородцева, И. А. Ильина, Б. П. Вышеславцева, Л. П. Карсавина, П. А. Сорокина и других.

Следует отметить, что в большинстве трудов названных философов проблема социального идеала рассматривается в основном в свете принципов классического философского рационализма, которые были подвергнуты резкой и систематической критике мыслителями XX века. Проблематизацию новоевропейской субъектцентристской парадигмы и, следовательно, представлений об идеале и идеальном, порождённых ею, а также яркое описание

и глубокий анализ кризиса культурного и общественного сознания, возникшего в связи с этим кризисом, можно найти в трудах таких авторов, как Ф. Ницше, М. Хайдеггер, К. Ясперс, К. Поппер, К. Мангейм, Т. Адорно, М. Хоркхаймер, Ж. Делёз, М. Фуко, Ж. Деррида, Ю. Хабермас, П. Фейерабенд, С. Жижек и многие другие.

С другой стороны, разработанность самой темы социального идеала, его проблематики не в негативно-критическом или публицистическом, а в конструктивном философском ключе и с учётом концептуальных перемен в философской мысли Запада, в современной литературе невелика. Среди наиболее заметных можно назвать работы С. Е. Ермолова, В. Крауса, В.А. Лекторского, Е. С. Маслова, Н. А. Новикова, Н. С. Мудрагей, В. А. Чаликовой, Е. Л. Чертковой, В. С. Швырёва и других.

В целом можно сказать, что выбранная нами тема в отечественной литературе рассматривается в основном в традиционном ключе. При этом, однако, не всегда учитываются изменения статуса категории в контексте сдвига философской парадигмы и обусловленную этим проблематизацию ценности идеального вообще и социального идеала в частности. Что касается западной философии, то там, как уже говорилось, господствует нигилистическое отношение к социальному идеалу.

Объектом исследования является категория социального идеала как форма представления о совершенном обществе, возникающая как результат метафизического дискурса.

Предмет исследования: взаимосвязь категории социального идеала и категории субъекта и их взаимная эволюция.

Цели и задачи исследования

Основной целью нашей работы является анализ категории социального идеала как необходимого структурного компонента субъекта социального действия. В связи с этим нами были поставлены следующие задачи:

- реконструкция процесса становления категории социального идеала в контексте проблематизации онто-гносеологического статуса субъекта в философской мысли Западной Европы;
- анализ концепций субъектности, возникших в рамках западноевропейской метафизики, с целью установления их влияния на формирование категории социального идеала;
- анализ функции социального идеала как формальной структуры сознания, определяющей возможность целостного схватывания социальной реальности, задающей определённое отношение к ней субъекта и обеспечивающей возможность обоснования социального действия;
- исследование перспектив существования социального идеала в нынешней «антиидеальной» философско-идеологической ситуации «смерти субъекта».

Теоретико-методологические основы исследования

В качестве теоретической базы нами были взяты, во-первых, классические философские учения Нового Времени, в первую очередь, Р. Декарта, И. Канта и Г.В.Ф. Гегеля, рассмотренные сквозь призму современной критики новоевропейской метафизики и новоевропейской рациональности (М. Хайдеггер, Ю. Хабермас; из отечественных мыслителей также можно назвать П. П. Гайденко и В. Н. Поруса).

В области метода в основу нами был положен, во-первых, метод историко-критической реконструкции (используемый, в частности, Ю. Хабермасом в книге

«Философский дискурс о модерне»), во-вторых, широко использовались общеполософские методологические принципы диалектического единства логического и исторического, восхождения от абстрактного к конкретному, генерализация и синтезирование.

Научная новизна работы

Научная новизна работы заключается в следующем:

- на основе сопоставления метафизических представлений и осмысления категории идеала показано, что социальный идеал является средством трансформации гносеологического субъекта, субъекта философского, в субъект социального действия;
- показано, что социальный идеал является средством полагагания общества как целостности и как таковой представляет собой важнейший структурный компонент социального действия;
- социальный идеал рассматривается как инструмент переноса метафизического мировоззрения эпохи в сферу социальной реальности (а также и конструирования, концепирования этой реальности сообразно этим метафизическим воззрениям) и, следовательно, формирования специфического отношения к социуму субъекта социального действия;
- в качестве фундамента обоснования социального идеала предложена связка понятий «Личность-Другой», позволяющей преодолеть недостатки, связанные с монологическим принципом субъектности ;
- обосновано, что социальный идеал в современную эпоху может рассматриваться как «минимум социальности» в противовес традиционному его пониманию как «максимума социальности».

Тезисы, выносимые на защиту

- В структуре сознания общества и культуры социальный идеал является необходимым формальным элементом, организующим целостное представление о социальной реальности и формирующим субъект социального действия за счёт своей метафизической компоненты.
- Социальный идеал в своём классическом варианте является порождением рационалистической западноевропейской философской парадигмы и выражает способ мышления этой эпохи.
- Способы построения и обоснования социального идеала в рамках субъектцентристской парадигмы представляются исчерпавшими себя.
- В современную эпоху необходимо рассматривать социальный идеал не объективистски, в качестве независимой от человека реальности (неважно, понимается ли она при этом как платоновская идея или как ценность в неокантианском смысле), а как проекцию человеческой экзистенции.

Апробация

Основные положения предлагаемой диссертационной работы изложены в статьях, опубликованных в «Вестнике научных трудов» Нижнекамского филиала Института экономики, управления и права (2002) и в «Учёных записках Казанского государственного университета» (2004), в сборниках материалов международной научной конференции «Человек – Культура – Общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований» (Москва, 2002), IV Всероссийского философского конгресса (Москва, 2005), Первых Всероссийских социологических чтений (Казань, 2005), а также ряда межвузовских конференций. Полученные результаты используются

автором в семинарских занятиях по курсу «Философия» для студентов нефилософских специальностей, а также в курсе «Онтология и теория познания» для студентов философского отделения КГУ.

Структура работы

Работа состоит из введения, двух глав, содержащих восемь параграфов, заключения и библиографии. В первой главе даётся историко-философская реконструкция эволюции понятия социального идеала, которая в общих чертах может быть представлена в движении от представления о социальном идеале как вневременной сверхисторической реальности, теснейшим образом связанной с абсолютным началом Бытия, к трактовке его как формальной категории, служащей для того, чтобы сделать возможным отношение субъекта к обществу как целостному объекту познания и действия.

Во второй главе исследуется место социального идеала в новом культурно-философском контексте, порождённом кризисом субъектцентристской монологической парадигмы модерна.

В заключении содержатся основные выводы работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность избранной темы, даётся общее представление о состоянии разработанности проблемы, выдвинутой для анализа, формулируются цели и задачи исследования, раскрывается научная новизна, тезисы, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость результатов, полученных автором.

В первой главе «**Становление проблематики социального идеала**» проводится исследование метафизических предпосылок формирования

социально-философского дискурса, в рамках которого становится возможным формирование социального идеала, что необходимо для понимания генезиса самого понятия, а также для того, чтобы оттенить особенности классической, новоевропейской концепции социального идеала от предшествующих ей исторически античной и средневековой концепций и стратегий обоснования. Глава состоит из трёх параграфов: «Метафизика социального в философии античности», «Христианство и новый взгляд на человеческое общество» и «Новое Время – начало процесса деонтологизации социального идеала».

В первом параграфе мы проследили связь возникавших в античности учений об идеальном обществе с картиной мира, представленной в древнегреческой метафизике. В этой связи наиболее важными, на наш взгляд, являются категории, связанные с понятием совершенства, а также метафизические концепции времени. Здесь следует также отметить, что в античном понятии «идея» оказываются слитыми смыслом «нематериальная реальность» и «совершенство», чётко различившиеся в новоевропейской философии (в качестве самого известного примера, где это различие достигает категориальной оформленности, можно вспомнить гегелевское противопоставление *Ideelle* и *Ideale*).

При анализе социального идеала в античности возникает необходимость соотнесения доминировавших тогда платоновского и аристотелевского вариантов решения проблемы идеального с новоевропейскими представлениями. Онтологичность и внетемпоральность греческого мышления, тенденция рассматривать сущность как бытийственное начало приводили скорее к проблематизации чувственно данной реальности, мира истории, и следовательно, некоторой «десубстанциализации» исторического процесса. Применительно к социальному идеалу это означало радикально онтологическое его понимание. В то же время, в представлениях античности развитие социального идеала

происходит в направлении, обратном реальному историческому процессу. Социальный идеал предполагает возврат к бывшему когда-то, либо просто непреходящему, совершенству. Совершенство в такой логике *бытийственно изначально*, оно *до*, а не *после*, и, следовательно, предполагает движение не к идеалу, а *от* него, причём это касается как платоновского учения о совершенном государстве, в котором должна была воплотиться вечная идея справедливости, так и аристотелевской концепции, где достижение совершенства становилось возможным благодаря открытию соразмерности и гармонии сущего и следования этой гармонии.

Античность самым решительным образом субстанциализирует идеал и переводит рассмотрение в плоскость сверхвременную и сверхисторическую.

Ситуация изменяется с приходом христианства. Исследование этих изменений сделано нами во втором параграфе. Идеал Церкви понимается христианством как абсолютная реальность, *уже* воплощённая и реализованная, причем не оторванная безнадежно от исторической реальности но, напротив, воспринимаемая как движущий механизм истории. Идеал, совершенство уже существуют в истории и движут ею. Христианство, далее, утверждает первичность «внутреннего человека», правильного устройства души, но сама природа «пространства спасения» - Церкви – такова, что социальность является необходимым, даже онтологичным, условием спасения. В сферу религиозного действия (становящегося одновременно социальным) вовлекается всякое проявления человеческого существования, творчества, культуры, что в свою очередь приводит к полаганию прежде разделённых, дифференцированных областей культуры как внутренне тождественных. Субъект становится универсальным посредством причастности Церкви, когда любое его действие в пределе должно иметь абсолютный смысл. Кроме того, упомянутый нами статус *относительной воплощённости* божественного идеала в земной

действительности позволял рассматривать процесс социального творчества как лишь частично человеческий, хоть и невозможный без человеческого участия.

Если античность фактически разделяла социальную реальность и социальное действие, то христианское Средневековье устанавливала два уровня действия – Божественное и человеческое. Такая амбивалентная структура делает возможным как крайнее принижение человеческой активности, так и абсолютизацию её, в зависимости от того, на чём делается акцент. В Средние века акцент был сделан именно на Божественном действии, что обусловило понимание человека как пассивного орудия этого действия. Цель всегда отчасти уже осуществлена, то, что является идеалом, уже дано в опыте церковной жизни. Ценность исторического и социального измеряется мерой присутствия в нём этого реального совершенства. Подлинное же осуществление лежит за пределами человеческих сил и находится в будущем. Это снимает драматизм истории. Идеал в Средневековье присутствовал как данность, как реальность, но был трансцендентен сущностно, он сам как таковой не подлежал обоснованию.

Таким образом, главным итогом рассмотрения представлений о социальном идеале в Античности и Средневековье можно назвать то, что все они рассматривали социальный идеал как сущее (в онтологическом смысле) и социальное действие не как творчество нового, но как встраивание субъекта действия в независимо от него сущую социальную реальность.

В эпоху Нового Времени происходят перемены, обусловившие возникновение социального идеала как такового. Это стало предметом нашего исследования в третьем параграфе. Представление об идеальном в корне меняется. Во-первых, оно не может мыслиться вне связи с субъектом. Именно благодаря ему идеальное становится объективным, поскольку сила действия теперь имеет свой источник в субъекте. На субъекте лежит вся тяжесть мира и истины. Истина опознаётся как таковая благодаря решению субъекта, именно он

является последней инстанцией, к которой апеллирует бытие в вопросе о своей истинности. И уже не идея сообщает свою энергию познающему и действующему, но познающий и действующий придает идее бытие.

Таким образом, мы видим, что реальность идеалу придается уже не фактом его существования в надэмпирической (а для христианства отчасти и в эмпирической) реальности, а онтологической первичностью субъекта, этот идеал конструирующего и обосновывающего. В то же время, этот сдвиг оказался незамеченным, так как, позиционируя идеал в субъекте, т.е., обосновывая гносеологически, мыслители Нового Времени приписывали ему те же качества (и ожидали той же действенности), что и от идеалов, выводимых и обосновываемых онтологически. Это приводит к тому, что к идеалу предъявляются требования (необходимость, общеобязательность, действенность), которые могут быть законными только для идеалов, «вырастающих» из Абсолютного.

В то же время, характерной чертой метафизики Нового Времени являлась непроясненность онтологического статуса субъекта, и следовательно, социального идеала. (Декартовское *cogito* то сужалось до размеров локковского эмпирического индивида, то расширялось до размеров гегелевского абсолютного духа.) Тем не менее, четко выраженная (хотя и никогда не формулируемая) тенденция развития западноевропейской метафизики вела именно к отождествлению гносеологического субъекта с субъектом абсолютным, по крайней мере, в сфере познания. Поскольку социальный идеал конструируется именно в сфере познания, то реальный субъект социального действия приобретает черты абсолютного. Поэтому кризис идеалов, последовавший вслед за кризисом классической метафизики, стал возможен в первую очередь благодаря тому, что обнаружилась несостоятельность тех надежд, которые возлагались на возможности и ресурсы обоснования, которыми обладает классический субъект. Таким образом, становится очевидно, что форма

социального идеала в традиционном понимании не может существовать вне классического субъекта.

Вторая глава диссертационного исследования **«Социальный идеал и кризис субъектцентристской философии»** посвящена анализу трансформации социального идеала в связи с изменением представлений о форме и статусе субъектности. В ней мы также пытаемся ответить на вопрос, какую форму должен принять социальный идеал в современной постклассической ситуации. Она состоит из двух параграфов: «Распадение целостности субъекта идеала как следствие процесса деонтологизации» и «Постклассическая концепция субъекта и социальный идеал». В первом параграфе на примере философии Г.В.Ф. Гегеля, Л. Фейербаха и К. Маркса мы анализируем начало процесса распада самоидентичности классического субъекта, совпавшего с радикальной секуляризацией социального идеала и попыткой целиком поместить оппозицию «абсолютное-относительное» в сферу истории. Если прежде идеал был лишь пределом, абсолютным *максимумом* субъекта, моментом лишь *искомого* совпадения с субъектом абсолютным и с абсолютным бытием, то теперь, в философии Гегеля, это единство, наконец, достигнуто. Теперь различие становится имманентным субъекту, и он обнаруживает гетерономность в самом себе, не нуждаясь в отсылке к потустороннему.

В связи с этой абсолютизацией налично данного появляются две стратегии обоснования социального идеала. Принцип первой стратегии - попытка основать его в самой исторической действительности, поскольку становится возможным её отождествление с абсолютным, принцип второй – возобновление движения к трансцендентному. Однако роднит обе стратегии, во-первых, то, что для них обеих уже недостаточно для обоснования социального идеала чистого принципа субъектности, и, во-вторых, то, что трансцендирование понимается здесь не как скачок, разрывающий связь с

почвой, землёй, но как движение вглубь, как стремление обнаружить абсолютное, как *момент* самого эмпирического бытия, просвечивающий сквозь эти покровы и частично с ним совпадающий.

Для первой стратегии идеал не столько движет историей, сколько *вырастает* из неё. Абсолютное порождается относительным. Общество рассматривается как универсальный источник культурных, человеческих (и сверхчеловеческих) смыслов. В этой ситуации трансцендентальный субъект становится единственным субъектом действия. Уже не только познание, как в классической философии, но также и *действие* становится возможным только из позиции этого носителя абсолютной истины.

Далее, нами исследуется вторая стратегия обоснования социального идеала, основанная на принципе субъект-субъектных отношений. Центральной здесь выступает категория «Другого, по поводу которой и происходит разрыв единства классического дискурса. Для обоснования социального идеала применяется коммуникативная стратегия. Вера, как способность, размыкающая самодовлеющую замкнутость классического субъекта, становится здесь конститутивным фактором. Уверенность в «невидимом», полагание чего-то, не выводимого из разума, допустимо только в том случае, если сама эта основа, принадлежа к субъективной сфере, являясь внутренним достоянием Я, в то же время демонстрирует свою несводимость только к сфере «Я», трансцендирует эти рамки. Верой полагается то, что не есть только субъективное и только объективное. Это – возможность данности того, что не может быть выведено из самого субъекта.

Как раз в сфере идеала присутствует момент переноса, выхода субъекта из себя. Философия XX века предлагает два пути построения и обоснования социального идеала – поиск «социального измерения» внутри «Я» (примером

может служить концепция С. Л. Франка) и трансцендирование к Другому (Э. Левинас).

Во втором параграфе мы рассмотрели дальнейшие трансформации, происходящие с классическим субъектом, а также возможности конструирования социального идеала в связи с этими трансформациями.

Если основным принципом классической философии была вера в то, что субъект призван вынести на себе всю тяжесть бытия и истины, то началом неклассики стало стремление нововременного разума перепоручить себя своему «Другому». Уже постгегелевская философия отказывает разуму в причастности к онтологическому «корню вещей». Разуму в этом мире отведена лишь ограниченная область, за пределы которой он не имеет права выходить. Самодостаточный разум классического идеализма начинает ощущать собственное бессилие и исчезающую малость по сравнению с бесконечной сложностью бытия. В связи с этим необходимо оказалась под вопросом реализуемость главного стремления нововременного разума – достижения полной прозрачности и ясности объекта познания для освоения его субъектом. Следствием этого стал, в частности, распад целостности, единства субъекта познания, зафиксированный в философии «эпохи постмодерна». Этот процесс разрушает также и социальный идеал как продукт субъектности и одну из форм её созидания. Вместе с тем, распад этот есть процесс имманентный, обнаружение внутренней антиномичности самого классического субъекта. Классический социальный идеал в своей претензии на универсальность не может рассматривать личности иначе, как элементы целостности, где сама различность подчиняется, является условием некоего высшего, наиндивидуального единства. Центром здесь является не экзистенциальное отношение двух (или множества) личностей, создаваемая в процессе коммуникации, но а priori задаваемое высшее по отношению ко всем индивидам

условие единства, понимаемое как родовая сущность человека. Таким образом в рамках классической логики также происходит своего рода «потеря субъектности», поскольку высшей точкой субъектного, личностного бытия становится его растворение в наиндивидуальном. Поэтому новая ситуация требует иной концепции субъектности, позволяющей сохранить целостность и самотождественность в открытости, в выходе за собственные пределы.

На наш взгляд, эту возможность предоставляет связка понятий «личность-Другой». Теперь идеал становится не универсальной и внеличностной категорией, описывающей некие общеобязательные отношения и структуры общества, выражающей онтологически необходимые моменты самого человеческого бытия. Социальный идеал – точка перехода «субъекта социального действия» в «личность». Социальный идеал придаёт завершенность субъекту действия, проясняя его *собственные* основания. В то же время, личность, будучи ответственной, в то же время не имеет в себе абсолютных гарантий, обосновывающих её правоту; таким образом это понятие не содержит абсолютистских импликаций, характерных для категории классического субъекта. Личность (в отличие от субъекта) может проявиться только в связи с Другим. Отказ от абсолютистских претензий также приводит к тому, что социальный идеал рассматривается не как высшее, совершенное и окончательное выражение антропологических аспектов социальности, т.е. как «максимум социальности», но как «минимум социальности», то есть такая форма, благодаря которой могло быть *сохранено* то человеческое содержание, которое в настоящее время представляет наибольшую, жизненно важную ценность.

В заключении сформулированы основные выводы работы. Во-первых, как нам представляется, субъект всегда присутствует в процессе конструирования социальности как целого (что фиксируется в социальном идеале), и любые

объективистские концепции общества либо устраняют начало человеческого действия (как в античности), либо содержат неявно монологический субъект классического рационализма. Во-вторых, мы приходим к выводу, что социальный идеал является средством трансформации гносеологического субъекта, субъекта философского, в субъект социального действия, выступая таким образом, инструментом переноса метафизического мировоззрения эпохи в сферу социальной реальности (а также и конструирования, конципирования этой реальности сообразно этим метафизическим воззрениям). В-третьих, современная ситуация «смерти субъекта», чреватая распадом социальности как таковой, требует иного понимания субъектности, свободного от абсолютистских претензий, но позволяющего сохранить человеческое измерение социального дискурса.

Публикации автора. По теме диссертации опубликовано 8 работ, в которых отражены её основные выводы:

1. Токранов А. В. Аксиологический аспект проблемы «виртуальной реальности» и современный «кризис ценностей». // Философские аспекты виртуальной реальности. Материалы межвузовской научной конференции. Казань, 2000. С. 45-47.

2. Токранов А. В. Религиозное содержание антропологии Л. Фейербаха. // Философская антропология: предмет, содержание и функциональная направленность. Материалы межвузовской научной конференции. Казань, 2001. С. 44-45.

3. Токранов А. В. К проблеме обоснования социального идеала. // Человек – культура – общество. Актуальные проблемы философских, политологических и религиоведческих исследований. Материалы международной научной конференции, посвящённой 60-летию воссоздания

философского факультета в структуре МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: 2002. Т. 4. С. 33-34.

4. Токранов А. В. Коммуникативистская парадигма как основа формирования социального идеала. //Кафедра: Вестник научных трудов Нижнекамского ИЭУП. Нижнекамск, 2003. С. 35-41

5. Токранов А. В. К проблеме связи метафизических представлений и осмысления категории идеала. // Учёные записки Казанского государственного университета. Т. 146. Казань. 2004. С. 181-186.

6. Токранов А. В. Идеал в контексте модерна. // Там же. С. 187-194.

7. Токранов А. В. К проблеме кризиса классической рациональности. // Материалы IV Всероссийского философского конгресса «Философия и будущее цивилизации». М.: 2005. Т.1. С. 170-171.

8. Токранов А. В. Социально-философские идеи С. Л. Франка и современная социальная теория. // Материалы Всероссийской научной конференции «Современное российское общество: проблемы и перспективы» (Первые казанские социологические чтения). Казань, 2006. Т. 1. С. 416-420.